

Процесс становления письменности и разработки учебников на родных языках в Ханты-Мансийском округе в 20–50-е гг. XX века

Е. Г. Чумак

Письменность являлась необходимым компонентом для развития культуры коренного населения Севера. В данной работе рассматриваются особенности и характер процесса становления письменности, в том числе разработки учебников на хантыйском и мансийском языках в национальных школах Ханты-Мансийского округа (с 1930 по 1940 гг. Остяко-Вогульский округ) в период после установления советской власти и до конца 50-х годов XX века.

Долгое время у коренных народов Севера письменности не существовало. Советское правительство понимало необходимость решения этой проблемы. Вопрос создания письменности для народов Крайнего Севера был актуален, прежде всего, в связи с задачами, которые ставились центральными органами народного образования. В 1919 г. при отделе просвещения национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР была организована редакционная коллегия для разработки алфавитов как первого этапа в процессе разработки письменности [Ишбаев, 1998, с. 25]. Решение о создании письменности для народностей Севера было принято в 1922 г., для чего была образована специальная комиссия из представителей Наркомата национальностей, Наркомпроса, Академии наук, крупнейших языковедов и этнографов.

Письменность на родных языках была необходима для разработки и издания новых букварей, учебников и другой литературы для национальных школ. Старые учебники, которые применялись в миссионерских школах, не могли быть использованы из-за несоответствия новой идеологии. Переиздавать их не было смысла, так как они требовали серьезной переработки. С первых лет существования школ для коренных народов возникла необходимость в особых учебниках русского языка, где учитывались бы трудности в овладении вторым языком, который по своей грамматической структуре, по тематике и содержанию словаря отличался от родного [Осуществление..., 1971. С. 146]. В начале 1921 г. СибОНО (организованный 25.01.20 г., для руководства народным образованием в Сибири) объявил конкурс на разработку лучшего учебника на родном языке учащихся. Ставка делалась на учителей из среды коренного населения, работавших в национальных школах [Национальная, 1996. С. 13]. Также для облегчения обучения детей на русском языке в 1925 г. Наркомпрос и Комитет Севера приняли решение о создании специального букваря и книги для чтения, в которых «был бы использован местный материал, знакомый и близкий детям» [Базанов, 1967. С. 35].

В 1926 г. появились первые рукописные буквари на национальных языках, которые готовились учителями-энтузиастами, непосредственно работавшими в школах. Первые книги размножались вручную, на плохой бумаге, содержание и оформление таких самоизданий часто не отвечали требованиям, предъявляемым к учебным пособиям. Подобных букварей существовало около десятка на разных языках [Ишбаев, 1998. С. 26]. Только в 1928–1930 гг. появились буквари, отпечатанные типографским способом. После их выхода началась планомерная работа по разработке программ и комплектов учебников на языках народов Севера для начальных школ, а также методической литературы для учителей.

В 1927/28 учебном году ученые — В. Г. Богораз-Тан и С. Н. Стебницкий берутся за составление первого русского букваря для всех школ Севера, он был издан в объеме 129 страниц. В это же время авторами Н. И. Леоновым и П. Е. Островским была создана книга для туземных школ северной зоны РСФСР «Наш Север» объемом 180 страниц. В этих учебных пособиях были учтены «особенности традиций и обычаев коренных народов» [Базанов, Казанский, 1939. С. 76].

Работа по разработке алфавита продолжалась, и в октябре 1929 г. Комиссия национальных языков и культур Северного факультета Ленинградского института живых восточных языков приняла Единый северный алфавит. Он сложился на латинской основе и состоял из 32 букв, которыми в сочетании с диакритическими знаками (т.е. дополнительными значками к основным буквенным знакам) можно было передавать на письме разнообразный состав фонем языков народов Севера. Для удобства письма и печати, количество диакритических знаков необходимо было сократить до минимума. Поэтому работа по созданию более простого алфавита продолжилась [Цинциус, 1967. С. 81]. В декабре 1930 г. был представлен новый проект алфавита. Он также был создан на латинской основе и состоял из 39 букв (29 служили для обозначения согласных, 10 — для обозначения гласных) с добавлением значков, обозначающих смягчение, долготу и придыхание [Городенко, 1997. С. 36]. Проект был утвержден в 1931 г. Всесоюзным Комитетом Нового Алфавита при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР и Коллегией Народного Комиссариата Просвещения СССР.

После принятия этого алфавита, начинается работа по изданию новых учебников на его основе. Первый хантыйский букварь «Ханты-книга», составленный учителем П. Е. Хатанзеевым был издан в 1930 г. на обдорском говоре северной группы. Однако после его внедрения и использования в национальных школах стало ясно, что учебник нуждался в значительном улучшении, так как имел ряд методических недостатков. [Из истории..., 1980. С. 29].

Особую актуальность работа по созданию письменности отдельных народов приобрела после постановления Президиума ВЦИК о национально-территориальном районировании Крайнего Севера и образовании там национальных округов и районов. В 1932 г. учеными — лингвистами на Первой Всероссийской конференции по развитию языков и письменности народов Севера был утвержден проект создания национальных литературных языков. Была разработана письменность для четырнадцати народностей, в том числе хантыйская, мансийская, ненецкая и изданы первые учебники и буквари на языках этих народов. Конференция также утвердила издательские планы на 1932 г. и установила основные принципы терминологии и орфографии северных языков [Алькор, 1934. С. 23].

Однако, несмотря на существование письменности для коренных народов, необходимо было изучить и разработать письменность и для разных диалектических групп. С 1931 г. неоднократно ставился вопрос о необходимости создания учебных пособий на ваховском диалекте. Ларьякский отдел народного образования в 1932 г поставил задачу «составление букваря на остяцком языке и сбор словарного материала для местного учебника». [Ишбаев, 1998. С. 28].

В 1933 г. издается букварь Каргара на латинизированном алфавите, который был составлен на казымском говоре хантыйского языка. В этом же году был выпущен перевод первой части книги для чтения Шулева, а также перевод учебника арифметики Поповой [ГАОПОТО, Ф. 107, Оп. 1, Д. 532, Л. 1], были представлены и первые программно-методические материалы по преподаванию русского языка в национальных школах народов Крайнего Севера. В 1933–1934 гг. на языках коренного населения вышли книги для чтения и учебники грамматики и правописания, подготовленные научными сотрудниками и преподавателями Института народов Севера с участием студентов, владевших национальными языками.

В 1934 г. в Москве состоялось совещание представителей Комитетов нового алфавита народов Севера, Наркомпроса РСФСР и Комитета Севера при Президиуме ВЦИК по вопросам развития письменности на национальных языках. В связи с тем, что письменность народов Севера создавалась на основе латинизированного алфавита, школы столкнулись с большими трудностями в использовании литературы. Словарный запас языков северных народов обогащался чаще всего за счет русского языка. Письменность в данном случае была искусственно от него оторвана. Детям приходилось учить сразу два алфавита (латинский и русский), что приводило к смешиванию звуков. Представители из среды национальной интеллигенции сами поставили вопрос о необходимости перевода их письменности с латиницы на кириллицу [Киселев, 1974, с. 125]. Так, в 1935 г. на заседании президиума Остяко-Вогульского окружного исполнительного комитета было принято постановление «О переходе письменности хантыйского и мансийского алфавита на русскую основу» [Городенко, 1997. С. 37]. Районные организации восприняли его положительно, считая латинский алфавит явлением искусственным, сложным для практического применения. Уже феврале 1937 г. был совершен перевод письменности хантов, манси и ненцев на новый алфавит, основанный на русской графике [Из истории..., 1980. С. 37].

С 1937 года, после утверждения этого алфавита, началось полное переиздание всей литературы вышедшей ранее на северных языках. Учебные книги и вся художественная переводная литература составлялись авторами и переводчиками применительно к средне-обскому диалекту. В 1938 г. на русском алфавите был издан сначала букварь Зальцберг, а затем букварь Сухотиной. В 1939 г. печатается первая книга для чтения [ГАОПОТО, Ф. 107, Оп. 1, Д. 532, Л. 1].

Уже в 1939–1940 гг. для ряда народностей были созданы полные комплекты учебников, но только до 3 класса. К составлению учебников для 3 и 4 классов приступили перед самой войной. Однако это было осуществлено частично, так как все издание учебной литературы во время войны в связи с блокадой Ленинграда полностью прекратилось [Осуществление..., 1971. С. 147].

К концу 30-х годов вместо общих учебников для всех школ Севера начинали создаваться учебники русского языка для каждой родственной по языку группе северных народов, с приложением словарей. В 1937 г. Институт народов Севера выпустил сборник «Языки и письменность народов Севера», где была напечатана статья В. К. Штейница, дающая краткий морфологический очерк хантыйского языка (полноватский говор северной группы). Таким образом, усилиями Института народов Севера были сделаны первые шаги не только по созданию учебников и другой литературы, но и научному исследованию отдельных диалектов хантыйского языка.

Пособия на родных языках в школах округа не нашли широкого применения. Данное положение так же можно объяснить наличием множества диалектов внутри одного языка. Литература, созданная на основе одного диалекта, была непонятна представителям других этнических групп. Так, например, ученые-языковеды А. Л. Алелеков и А. Н. Баландин в отчете «О диалектах хантыйского языка и о литературном хантыйском языке» пишут, что «...созданная на основе северных диалектов учебная литература для хантыйских школ не может быть использована в школах Ваха в силу полного непонимания детьми языка северных хантов». Учащимися Больше-Ларьякской национальной школы было прочитано 16 страниц букваря, составленного на казымском диалекте. Из всего прочитанного они поняли только 3 слова: пут — котел, пох — сын, вэрэт —

сделали [Ишбаев, 1998. С. 25].

Действующие учебники русского языка в 1939 г. на конференции, созванной НКП РСФСР, также подверглись критике. Было признано необходимым издание учебников не для отдельных народностей, а для школ каждой этнической группы отдельно, что дало бы возможность более точно учесть фонетические и грамматические трудности, обусловленные различиями грамматического строя родного и русского языков. В таких учебниках предполагалось давать тексты для перевода с родного на русский и с русского на родной, что помогло бы детям легче овладеть русским языком [Осуществление..., 1971. С. 148]. Реализации этого решения помешала война.

Значительным недостатком при создании учебников и литературы также было и то, что вся работа была сосредоточена в Ленинградском отделении Учпедгиза и выполнялась силами представителей коренных национальностей, работающих в институте Народов Севера, в отрыве от реальных условий жизни. В связи с этим, в 1940 г. вся подготовительная работа, с правом разрабатывать учебные книги была перенесена в Ханты-Мансийск, в Ленинграде проводилось только окончательное оформление продукции и ее издание [ГАОПОТО, Ф. 107, Оп. 1, Д. 532, Л. 7].

Существовали трудности в создании и практическом применении литературных языков для отдельных языковых групп. Наличие различных диалектов в мансийском и хантыйском языках затрудняло использование единых языков в районах округа. Расхождение в диалектах кондинских и сосьвинских манси основывалось на фонетических, морфологических и лексических различиях. По архивным данным численность населения, пользовавшихся сосьвинским диалектом, составляла — 2481 человек, а кондинским — 1955 (см. табл.). В основу же литературного языка был положен сосьвинский диалект, на котором говорило подавляющее большинство представителей этой национальности. Этот язык был предназначен только для северных территорий, так как большинство кондинских манси владело русским языком, их значительная часть совсем утратила родной язык, а дети обучались по программам для русской школы. По этой причине вопрос о создании письменности на кондинском диалекте не поднимался [Баландин, 1957, с. 7]. Составителем первого мансийского букваря и другой начальной учебной литературы на мансийском языке был В. Н. Чернецов. Позднее в эту работу включились И. Я. Чернецова, А. И. Емельянов, А. Н. Баландин, Н. М. Садомин, Е. И. Ромбандеева, М. П. Вахрушева [Баландин, 1960. С. 55].

Сложное положение существовало и в литературном хантыйском языке. При наличии нескольких языковых групп, в его основу был положен казымский диалект. Необходимо было разработать литературные языки и для других лингвистических групп. С этой целью в 1940 г. бюро Ханты-Мансийского окружкома ВКП (б) приняло постановление, которым закреплялось решение окружной конференции о создании единого литературного языка хантыйского народа, на основе средне-обского диалекта, как серединного [ГАОПОТО, Ф. 107, Оп. 1, Д. 532, Л. 1]. Параллельно с этим решались вопросы разработки письменности для населения разных языковых групп. Вопрос о разработке письменности на ваховском диалекте рассматривался на конференции учителей (10.07.40 г.), в 1940–1941 гг. рассчитывалось начать ее практическое применение. Здесь же было принято решение обратиться за методической поддержкой в Институт народов Севера [Ишбаев, 1998. С. 30]. В 1941 г. директором Ленинградского педагогического института народов Севера также поднимался вопрос о развитии литературы и письменности на хантыйском языке. Необходимо было его научно-теоретическое изучение, и в первую очередь, диалектов, положенных в основу литературного языка. В то время в Лингвистической секции НИИ ИНР специалистов по языкам не было. В связи с этим возникла проблема с подготовкой переводчиков. В данном случае предполагалась подготовка кадров из состава национальной интеллигенции [ГАОПОТО, Ф. 107, Оп. 1, Д. 532, Л. 4–5]. Окружная Комиссия по руководству созданием единого литературного хантыйского языка провела ряд мероприятий, связанных с созданием авторско-переводческих бригад. Они были созданы во всех районах Ханты-Мансийского округа, их численный состав был следующим: Сургут — 5 человек, Ларьяк — 13, Самарово — 4, Микояновский — 6, Березово — 7. В состав бригад вошли люди, хорошо владевшие разговорным языком коренного населения. Их задача заключалась в сборе фольклорного материала, на основе которого затем должны были составляться словари разных диалектов. В то время во всех национальных школах округа использовался словарь хантыйского языка Сухотиной, который необходимо было переработать с учетом собранной информации. Уже в 1941 г. в Окружную Комиссию начали поступать первые отчеты [ГАОПОТО, Ф. 107, О. 1, Д. 532, Л. 7]. Работа по изучению северных языков проводилась и в Ханты-Мансийском педагогическом училище, где в 1942 г. преподавателем хантыйского языка П. К. Животиковым был издан «Очерк грамматики хантыйского языка» [Баландин, 1960. С. 58].

В первые послевоенные годы из-за отсутствия кадров и финансирования вопросы о создании учебников русского языка для каждой национальной школы не удается решить полностью. Несмотря на это, в 1946 г. издание учебников на родных языках было возобновлено. В 1946 г. был издан только общий для всех школ букварь Д. Б. Элькониной. На протяжении пяти лет он был основным пособием, по которому дети коренных народов обучались первоначальной грамоте на русском языке. С 1946 по 1949 г. были изданы общие для всех школ учебники по русскому языку (грамматика и хрестоматия по чтению для 3 и 4 классов), для 2 класса было издано учебное пособие Д. Б. Элькониной [Осуществление..., 1971. С. 149].

В 1947 г. в Ленинграде состоялась первая Всесоюзная научная конференция по вопросам финно-угроведения, результатом ее работы стало учреждение неперiodического издания «Советское финно-угроведение», где планировалось публиковать, прежде всего, научные исследования по языкам.

Сложившаяся ситуация с изданием научно-практической литературы на хантыйском и мансийском языках, требовала конкретных действий. Доценту Ленинградского государственного университета А. Н. Баландину было поручено издание в течение 1947–48 гг. словарей: хантыйско-русского, русско-хантыйского, мансийско-русского и русско-мансийского [ГАОПОТО, Ф. 107, Оп. 1, Д. 1000, Л. 89]. В «Справке об издании букварей на диалектах хантыйского языка» отмечалось, что в соответствии с решением Коллегии Министерства просвещения РСФСР (14.10.54 г.), Главным управлением школ была проведена работа по изучению вопроса о необходимости издания букварей на трех диалектах хантыйского языка: казымского, сургутского и ваховского [ГАОПОТО, Ф. 107, Оп. 1, Д. 1884, Л. 3]. Вопрос о создании букварей на диалектах хантыйского языка был решен только в 1957 году. Министр Просвещения РСФСР Е. Афанасенко в приказе «О порядке обучения детей в школах Ханты-Мансийского национального округа» (06.03.57 г.) рекомендовал Академии наук СССР (отделению языка и литературы) включить в план работы института языкознания АН СССР на 1957 г. составление рукописей двух букварей хантыйского языка, а также разработку учебных пособий для педагогических педучилищ на сургутском и ваховском диалектах. Осуществить эту работу предполагалось совместно с Государственным педагогическим институтом им. А. И. Герцена. Академия педагогических наук РСФСР вместе с Институтом национальных школ в 1957 г. приступила к составлению букваря на казымском диалекте и методических указаний к нему, планируя закончить работу к 01.06.57 г. [ГАОПОТО, Ф. 107, Оп. 1, Д. 1884, Л. 14]. Работу по изучению ваховского диалекта в 50-е гг. вел известный ученый-языковед Н. И. Терешкин. В 1958 г. под его руководством был издан «Букварь для подготовительного класса». Звуковая система, данная в букваре, в последующие десятилетия была утрачена. В дальнейшем исследования по данному диалекту не проводились, подготовка и издание учебников прекратились [Ишбаев, 1998. С. 35].

Издание учебных пособий наталкивалось и на трудности бюрократического характера. К примеру, в Тюменский обком КПСС (02.02.54 г.) поступило письмо от начальника Ленинградского отделения Учпедгиза Бессонова, и главного редактора Летова, в котором говорилось о том, что они подготовили к изданию в 1954 г. букварь и учебник хантыйского языка для подготовительного класса на базе казымского диалекта. Букварь был составлен учителями А. М. Обатиным и Н. М. Аксариной, которые работали в школах Березовского района Ханты-Мансийского округа. Но в связи с тем, что Министерство Просвещения РСФСР не получило от Тюменского обкома КПСС ответа на свой запрос о диалектной базе хантыйского языка, комиссия отказалась рассматривать вопрос издания этих учебников. Из-за затянувшегося принятия решения этой проблемы Учпедгиз был вынужден снять с плана издания на 1954 г. учебники и литературу для внеклассного чтения на хантыйском языке, и к началу 1954/55 учебного года школы учебниками обеспечены не были. [ГАОПОТО, Ф. 124, Оп. 1, Д. 193, Л. 21].

Несмотря на все эти трудности, к 1955 г. для коренных народов, имевших свою письменность, были созданы специальные буквари русского языка. В них последовательность изучения русских звуков и букв определялась особенностями фонетической системы родного языка учащихся, а также спецификой звуковой и графической системы русского языка [Бойцова, 1955, с. 12]. Учебники русского языка для 1 и 2 классов составлялись для отдельных этнических групп. Учебники для 3 и 4 классов, а также книги для чтения для 1–4 классов оставались общими для всех учащихся коренных национальностей.

Ларьякский районный комитет Тюменской области (30.01.57 г.) на основании письма ОК КПСС от 16.01.57 г. № 21, обсудив вопрос с работниками народного образования об издании учебников на ваховском диалекте, выдвинул по этому вопросу следующие рекомендации. Прежде всего отмечалось, что букварь К. Ф. Хватай-Мухи на русском языке для подготовительного класса, которым пользовались школы, был совершенно непригоден и требовал переработки в сторону сокращения и упрощения. В течение двух лет этот букварь использовали в своей практике учителя и сделали следующие выводы: букварь мог быть изучен только в течение одного года (во втором полугодии подготовительного класса и первом полугодии первого класса), а не в течение одной третьей четверти в подготовительном классе, как это предполагалось учебными программами. Необходимо было также упростить книгу для чтения, которая использовалась в 1 классах [ГАОПОТО, Ф. 107, Оп. 1, Д. 1884, Л. 8–9].

В 1957 г. на совещании работников народного образования и учителей школ народов Севера, которое проходило в Ленинграде 19–24 августа, было принято решение о разработке специального русского букваря для школ, в которых с самого начала обучение проводилось на русском языке. Этот букварь был разработан и издан в 1960 г.

В 1958 г. были изданы в одном сборнике программы по всем предметам учебного плана, за исключением программ по родному языку. Программы по каждому языку для коренных народов были выпущены отдельной брошюрой [Осуществление..., 1971. С. 151–152].

К концу 50-х гг. были достигнуты значительные результаты. Из восьми диалектов, используемых в Ханты-Мансийском округе, была разработана письменность на трех диалектах: средне-обском и казымском хантыйского языка и сосвинском мансийского языка (см. табл.). На этих диалектах предполагалось вести обучение в Микояновском, Березовском и Сургутском районах. Сургутские и Ларьякские (ваховские) ханты имели каждый свои диалекты и совершенно не понимали ни средне-обского, ни казымского диалектов. Учащиеся национальных школ этих районов вынуждены были обучаться на русском языке, так как на их диалектах еще не было создано письменности.

Таким образом, наличие диалектов в хантыйском и в мансийском языках затрудняло не только общение между различными группами, но и явилось причиной невозможности использования единых литературных языков в процессе обучения.

В процессе разработки литературных языков и изучения особенностей разных диалектов обучаться на родном языке могли только те группы коренного населения, для которых была разработана своя письменность. В период с 1917 по 1929 год, когда еще не было даже единого алфавита, учебники создаваемые учителями-энтузиастами не отвечали требованиям, предъявляемым к учебным пособиям. В период с 1929 по 1935 год был создан алфавит на латинской основе, но учебники на его основе не нашли широкого применения в школах. С 1935 по 40-е годы, с появлением алфавита на русской основе, появляется новая проблема непонимания разными языковыми группами единой письменности, разработанной для отдельных коренных народов. 40-е годы XX века можно охарактеризовать как период разработки письменности и учебников для разных диалектических групп хантыйского языка. Мансийский язык на основе сосвинского диалекта мог использоваться большинством населением, так как кондинские манси в общении и при обучении пользовались русским языком. Что касается хантыйского литературного языка, то наличие нескольких диалектов приводило к его непониманию разными группами и, следовательно, к невозможности разработки единых учебных пособий на общепринятом литературном языке. Несмотря на это, к концу 50-х гг. XX века важным результатом было научное изучение диалектов и попытка создания письменности для разных групп коренного населения и оптимальных учебных пособий для национальных школ Севера.

Таблица

Диалекты по районам Ханты-Мансийского округа на 1 июня 1950 года

Районы	Язык	Диалекты	Количество населения
Сургутский	ханты	сургутский	1572
Микояновский		казымский*	1272
		казымский	1184
Кондинский		средне-обской	1577
		южно-обской	692
Березовский		средне-обской	869
Самаровский		южно-обской	1162
Х-М		южно-обской	199
Ларьякский		ваховский	1345
Березовский		манси	сосвинский
Микояновский	сосвинский		322
Кондинский	кондинский		1768
Х-М	кондинский		89
Самаровский	кондинский		37
Сургутский	кондинский		61

Примечание. * обозначены диалекты, для которых была разработана письменность.

Литература:

- Алькор Я. (Кошкин)* Задачи культурного строительства на Крайнем Севере//Советский Север, № 2, 1934. С. 22–35
- Базанов А. Г.* Первые шаги советской власти в области строительства школ (1917-1930 гг.) // Просвещение на Крайнем Севере. Сборник в помощь учителю школ Крайнего Севера, Вып. 15, Л. 1967. С. 27–42
- Базанов А. Г., Казанский Н. Г.* Школа на Крайнем Севере, Л. 1939. 207 с.
- Баландин А. Н.* Изучение обско-угорских языков в советский период // Ученые записки, Т. 167, Л. 1960. С. 47–70
- Баландин А. Н., Вахрушева М. П.* Мансийский язык, учебное пособие для педагогических училищ, Ленинград, 1957. 275 с.
- Бойцова А. Ф.* Программы и учебники русского языка для школ народов Крайнего Севера // В помощь учителю школ Крайнего Севера, Вып.5, Учпедгиз, 1955. С. 7–25
- Городенко Д. В.* Просвещение народов Севера: на материале Ханты-Мансийского округа: Учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений, Нижневартовск, 1997. 84 с.
- Из истории культурного строительства в Тюменской области, сб. документов, 1918–1975 гг.* Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство 1980. 392 с.
- Ишбаев М. М.* Выход в свет: становление национальной школы в Ларьякском районе, Нижневартовск, 1998. 112 с.
- Киселев Л. Е.* От патриархальщины к социализму, Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1974. 268 с.
- Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. документов, 1917–1973 гг./ сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин и др., М., 1974. 560 с.*
- Национальная школа Надымского Севера. Очерки истории и перспективы развития.* Надым, 1996. 76 с.
- Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера, М., 1971. 344 с.*

Цинциус В. И. Родной язык в начальных школах народов Крайнего Севера//Просвещение на Крайнем Севере Сборник в помощь учителю школ Крайнего Севера, Вып. 15, Ленинград, 1967. С. 76–79

Тюмень, ИПОС СО РАН

Статья посвящена изучению хода становления письменности у народов Севера, процессов подготовки и издания учебников на родных языках для национальных школ Ханты-Мансийского округа в 20-50-е годы XX века, на основе анализа материалов Государственного архива общественно-политических объединений Тюменской области. Становление письменности и подготовка учебников на родных языках сталкивались на протяжении этого периода с рядом трудностей. Наличие различных языковых диалектов в хантыйском и мансийском языках послужило причиной невозможности использования единых литературных языков, которые были разработаны в 30-е годы. Поэтому шел поиск адаптированного варианта письменности для различных этнолингвистических групп, с этой целью изучались особенности диалектов. Разработка учебников проходила в тесной связи со становлением письменности. Изначально существовала общая литература для всех народов Севера, но, столкнувшись с трудностями в ее практическом применении, началась разработка специальной литературы для каждой группы коренного населения. Важным результатом в этих процессах было научное изучение диалектов и попытка создания письменности для разных групп коренного населения, а также оптимальных учебных пособий на родных языках учащихся.